

Синчэнь прекрасно знал, что именно скрыто в его глазу.

Это было украденное им чувство Мирового Короля.

Уже тысячи лет оно хранилось там, превращенное в Конфету Драгоценных Чувств, и, за исключением необходимости прятать глаз от посторонних глаз, никак себя не проявляло.

Почему же сегодня оно вдруг ожило?

Похоже, чувства самого Мирового Короля начали колебаться, откликаясь на силу, заключенную в этой конфетке.

Такая реакция возможна лишь в том случае, если Мировой Король снова испытал сильное волнение или если в нем проснулось жгучее желание вернуть утраченную частицу своей души.

Неужели противостояние между Мировым Королем и Принцем Воды — это не просто шутка, а нечто серьезное?

Если так, подумал Синчэнь, нужно как можно скорее вынуть этот глаз и избавиться от него.

В главном зале Павильона Мутянь, помимо Синчэня, которого тяготило волнение украденного чувства, был еще один человек, выглядевший не менее подавленным, — Сыса.

Он сидел в стороне, поодаль от остальных, и в одиночестве пил горькое вино.

Изящная нефритовая тыква-горлянка, обычно висевшая у него на поясе, теперь была в его руках, и он глоток за глотком вливал в себя бесконечное вино.

— Эй, Ушэнь Лин, у Бафэна опять приступ? — Дичжэнь подошел к Ушэнь Лину, который был ближе всех знаком с Сысой, и спросил, широко раскрыв глаза.

Ушэнь Лин взглянул на Сысу, но тут же отвел взгляд.

С тех пор как он увидел истинное лицо Сысы и испытал необъяснимое волнение, в его душе поселилось странное чувство. Каждый раз, когда их взгляды встречались, сердце начинало предательски ускорять бег. Впрочем, он ведь и раньше видел лицо Сысы, почему же именно сейчас возникли такие последствия, он и сам не мог понять. Поэтому единственным способом избежать неловкости было держаться от Сысы подальше, пока чувства окончательно не утихнут.

— Кто знает? Разве он не всегда такой? Он не похож на нас. Мы любим сражения, силу и жестокость, а он — поэзию и ветер. Честно говоря, такой человек, как брат Сы, не очень-то вписывается в наши Десять Ступеней.

Иными словами, его отстраненность и привычка всегда идти своим путем были визитной карточкой Сысы.

— Пожалуй, ты прав.

Остальные из окружения Дичжэня тоже посмотрели на пьющего Сысу.

Вэй Чужо рассмеялась:

— Он вечно не хочет с нами разговаривать, любит выделяться. Давайте лучше продолжим игру, чего о нем беспокоиться?

Ушэнь Лин на мгновение заколебался, но затем беспечно рассмеялся:

— Верно, забудьте о нем. Продолжим! Кстати, как ходить этой фигурой коня?

— Ой, бросьте эту заумную игру, только голову ломать. Давайте лучше подеремся!

Пока там все весело проводили время, Сыса оставался в полном одиночестве. Со стороны он выглядел довольно жалко, но на самом деле ему было совершенно все равно, кто и что говорит. Его заботило только мнение Ушэнь Лина.

Никто не догадывался, что причиной его сегодняшней хандры было именно холодное отношение Ушэнь Лина. А когда тот, будучи человеком прямолинейным, еще и бросил в его адрес столь обидные слова, на душе у Сысы стало совсем тошно.

Сделав еще несколько глотков, Сыса внезапно поднялся, его фигура превратилась в легкую дымку, и он исчез из зала Павильона Мутянь.

Никто не обратил внимания на его уход. Лишь Синчэнь проводил его долгим взглядом.

Ушэнь Лин, который делал вид, что ему нет дела до Сысы, как только увидел, что тот ушел, испугался, что пьяный Сыса может вляпаться в неприятности. Его глаза тревожно блеснули.

— Ладно, не хочу я больше драться, скучно, — бросил он. — Пойду лучше сам поищу какое-нибудь Чудовище Бездны для развлечения.

Его истинные намерения были слишком очевидны. Не дожидаясь ответа, он вспыхнул и исчез.

Остальные, глядя на то, как один за другим ушли Сыса и Ушэнь Лин, внезапно ощутили странную атмосферу. Им показалось, будто их только что насильно накормили собачьим кормом, хотя доказательств не было.

Синчэнь внезапно пробормотал:

— Не думал, что за время моего отсутствия наши младшие из Десяти Ступеней так выросли.

Выросли до того возраста, когда пора выдавать замуж.

Хотя присутствующие не совсем поняли, что он имел в виду, все они дружно и молча кивнули.

Разумеется, Ушэнь Лин отправился на поиски Сысы.

— Неужели с братом Сы все в порядке? Напился и пошел бродить, разве он не знает, как заставляет волноваться?

Пьяница из него оказался еще тот. Где он мог скрыться за такое короткое время?

Ушэнь Лин озибался по сторонам. На всем пути не было видно ни следа. Впрочем, Сыса — это

ветер, кто же за ним угонится?

Но Ушэнь Лин не сдавался, все его мысли были заняты только поисками.

В этот момент из темноты позади него бесшумно появилось огромное, ужасающее чудовище с острыми клыками. Оно явно готовилось к засаде. Ушэнь Лин же, ничего не подозревая, продолжал всматриваться вдаль.

Но когда монстр разинул пасть, готовясь вонзить зубы в Ушэнь Лина, тот наконец почувствовал опасность. Его взгляд застыл, но прежде чем он успел обернуться для защиты, чудовище издало мучительный вопль.

Бесчисленные нити ветра, сияющие нежно-голубым светом, обвились вокруг монстра, превратились в острые клинки и в мгновение ока разорвали Чудовище Бездны, размером с небоскреб, на куски.

Ушэнь Лин обернулся и увидел, как с неба дождем падают ошметки плоти.

Он в ужасе распахнул глаза. За этой кровавой завесой он увидел знакомый силуэт.

— Брат Сы?!

Сыса, все в том же безупречно чистом светло-зеленом халате, смотрел на Ушэнь Лина с ясной улыбкой. Он снова приложился к тычке с вином, длинным изящным пальцем стер каплю с уголка губ, слегка склонил голову и улыбнулся.

— Не слишком ли я жесток? Но оно... оно хотело причинить тебе вред, Сяо Лин.

Сыса медленно зашагал к нему. Подойдя вплотную, он протянул руку и коснулся ладонью щеки Ушэнь Лина. Тот вздрогнул от этого прикосновения.

— Всех, кто посмеет тебя обидеть, я... никогда не прощу, — прошептал Сыса, слегка потираясь ладонью о его лицо, возможно, поддавшись хмельному дурману.

Ушэнь Лин, чувствуя себя неловко, попытался отстраниться:

— Брат Сы, ты... ты не перебрал с вином?

Пусть методы Сысы были жестокими, Ушэнь Лина беспокоило лишь его состояние. Но не успел он закончить фразу, как ладонь Сысы легла ему на затылок. Притянув его к себе, Сыса коснулся своими тонкими, пахнущими вином губами губ Ушэнь Лина.

Ушэнь Лин остолбенел. Его глаза округлились, он застыл, пораженный внезапным действием Сысы. Когда же он пришел в себя и попытался оттолкнуть его, холодные губы Сысы скользнули по его щеке, и он без сил повалился ему на плечо.

— Сяо Лин, твои губы... такие сладкие... Не игнорируй меня больше, хорошо?

Длинные ресницы красавца дрогнули, и он затих, уснув прямо у него на плече.

— Эй! — Ушэнь Лин обеспокоенно похлопал его по спине. — Брат Сы, проснись. Постой, это ведь ты меня обидел, почему ты первым отключился?

В сердце Ушэнь Лина теснилась обида, хотелось дать пощечину этому наглецу. Но когда он

занес руку, то невольно, смирившись, мягко опустил её на пояс Сысы.

— Ладно, будем считать, что ты просто перепил и не ведал, что творил. Проснешься — я с тобой еще посчитаюсь.

Поддавляя бешено колотящееся сердце, Ушэнь Лин взвалил Сысу себе на плечо.

Тем временем Мировой Король, едва открыв вихрь для наблюдения, увидел, как Шуй Цинли нашел в Павильоне Парящих Облаков его Доспехи Мирового Слова.

В Павильоне эти доспехи были запечатаны Лэ Инь, хранительницей врат Запретных Земель. Из-за опасности доспехов она наложила запрет на свою Книгу Судеб, чтобы их нельзя было отыскать. Поэтому, когда Шуй Цинли достал доспехи из книги Лэ Инь, сработала защитная магия Павильона.

— Уничтожить. Недопустимо к открытию. Уничтожить немедленно, — раздался механический голос духа-хранителя.

Внезапно из ниоткуда вырвались два столба пламени и с яростью устремились к Шуй Цинли.

Вода и огонь несовместимы. Они — заклятые враги. Но вода все же сильнее.

— Водяной Смерч! — невозмутимо поднял руку Шуй Цинли, выпуская два водяных вихря, которые поглотили атакующее пламя.

Однако внезапно сверху обрушился новый удар. Огненные шипы устремились к нему со всех сторон.

— Печать Запретного Угасания Слов! — увидев нападение на Шуй Цинли, Мировой Король направил свою силу через вихрь черной дыры, откликаясь на зов доспехов.

Огромная волна черного тумана поднялась и заполнила весь Павильон, поглощая пламя. Шуй Цинли тоже оказался погребен под нахлынувшим черным туманом.

— Мировой Король? — удивился он.

В следующее мгновение чья-то сила подхватила его. Мощная рука обвилась вокруг его талии.

Шуй Цинли был вынужден оказаться в объятиях Мирового Короля.

<http://bllate.org/book/20505/2044099>